

Когда Церемония распределения подошла к концу и профессор МакГонагалл забрала шляпу и табурет, директор Дамблдор встал и широко развел руки в приветственном жесте.

- Я хотел бы поприветствовать вас всех в Хогвартсе! - Голос старого волшебника прогремел через весь зал, - и особенно тех, кто только начинает свой первый год здесь! Я надеюсь, что все вы сполна насладитесь чудесами и тайнами, которые может предложить эта школа, и надеюсь, что лето опустошило вашу голову должным образом, чтобы она могла быть наполнена большим количеством знаний!

Небольшой хор стонов вырвался из нескольких человек при упоминании о "большом количестве знаний". В частности, от близнецы Уизли. Они были гораздо более громкими в своем недовольстве получением знаний, чем кто-либо другой.

Гарри слегка ошеломленно покачал головой. Почему некоторые люди не хотят изучать магию, было выше его понимания.

- Прежде чем мы начнем празднование начала семестра, я хотел бы поблагодарить мистера Гилдероя Локхарта за то, что он согласился занять должность профессора по защите от Темных искусств!

При этих словах Локхарт встал, весело помахал всем рукой, улыбнулся и подмигнул. Многие захлопали, в основном магглорожденные и девушки. Несколько из них, включая Гермиону, упали в обморок.

Гарри вздохнул про себя. Как кто-то настолько умный не мог увидеть этого человека таким, каким он был после того фиаско в "Флориш и Блоттс", было выше его понимания.

- А теперь! - снова начал Дамблдор, - я хочу, чтобы все вы наслаждались праздником начала семестра, который был приготовлен для вас! Налетайте!

С этими словами директор Дамблдор хлопнул в ладоши, и на тарелках появилась еда, а в кубках, стоявших на каждом столе, - тыквенный сок.

Пир начался так же, как и в прошлый раз. Гарри взял всего понемногу, решив, что будет хорошо, если он не будет есть здоровую пищу по этому случаю. Разговор между ним, Гермионой и Невиллом был расширен, и включил в себя остальных студентов второго курса. Дин рассказал о том, как идут дела у его любимых футбольных команд, что в конце концов привело к незначительному спору между ним и Симусом о преимуществах футбола против квиддича. Парвати Патил и Лаванда Браун сплетничали о последней моде, отчего Гермиона сморщила нос. Фэй Данбар по большей части молчала, но Гарри попытался вовлечь и ее в разговор.

Внезапно яркая вспышка почти ослепила Гарри и его друзей. Моргая, черноволосый второкурсник посмотрел туда, откуда исходила вспышка, и увидел мальчика с мышиными волосами, большими глазами, которые делали его похожим на какого-то щенка, и сморщенным лицом, сжимающим в руках камеру и смотрящим на него так, словно он был единственным центром вселенной. Такое выражение он видел у некоторых девушек, которые смотрели на него, когда думали, что он этого не замечает.

Это напугало его гораздо больше, чем все, что могла сделать или сказать Жанетт. По крайней мере, она была очень привлекательной женщиной.

- Ты же Гарри Поттер! - сказал мальчик, его звали Колин Криви, - я знаю о тебе все. О том, как

ты выжил, когда "Сам-Знаешь-Кто" пытался тебя убить, и как он исчез, и все такое, и что у тебя до сих пор шрам молнии на лбу.

Гарри увидел, как глаза мальчика метнулись к шраму на его лбу. К этому времени он уже привык к тому, что люди так поступают, так что это его не слишком беспокоило. Тем не менее, этот парень немного пугал его. Он напоминал Гарри тех клыкастых девчонок. Только он был мальчишкой, и от этого становилось еще хуже.

- В поезде один мальчик сказал, что если я проявлю пленку в нужном зелье, то картинки оживут.

Колин судорожно вздохнул от волнения, словно не мог сдержаться. Гарри чуть не задрожал от страха.

- Здесь удивительно, правда? Я никогда не знал, что все странные вещи, которые я мог делать, были магией, пока не получил письмо из Хогвартса. Мой отец - молочник, он тоже не мог в это поверить. Поэтому я и делаю кучу фотографий, чтобы отправить их домой. И было бы очень хорошо, если бы у меня была фотография с тобой, - он умоляюще посмотрел на Гарри, - может быть, один из твоих друзей мог бы взять фотоаппарат, а я мог бы встать рядом с тобой? И потом, не мог бы ты подписать наше фото?

- Эм...

Гарри почувствовал себя немного растерянным. Несмотря на то, что он был чем-то вроде культовой фигуры в Волшебном мире, никто никогда раньше не просил фотографию с автографом. Большинство людей довольствовались тем, что наблюдали за ним издали и шептались за его спиной.

Что делать, что делать. Он мог бы позволить этому мальчику сделать фотографию и подписать ее, но это было бы раздражающе, так как это могло бы дать другим людям идеи. Мало того, хотя он мог использовать свою славу для политического продвижения, у него не было никакого желания быть похожим на Локхарта.

Он решил пойти дипломатическим путем.

- Может быть, чуть позже. Ну, например, после того, как мы устроимся в общей комнате или что-то в этом роде.

- О, хорошо, Гарри, - Коллин казался очень разочарованным. Он выглядел почти как побитый щенок.

К счастью, он был парнем, и поэтому его вид "щенка" никак не повлиял на Гарри.

Если бы он был девушкой и такой же симпатичной, как Лайза Крофт, все могло бы быть по-другому.

- Похоже, у тебя появился еще один поклонник, - заметил Невилл слегка поддразнивающим тоном. Гарри поморщился.

- Не круто, Нев, - Гарри решил взять несколько слов из лексикона Трейси. Он также решил, что если он подражает Трейси, то с ним что-то не так. Оставалось надеяться, что никто этого не заметит.

- Пожалуйста, не начинайте ругаться, - начала Гермиона, - одной Трейси вполне достаточно.

Гарри закатил глаза. Это замечание даже не заслуживало ответа. И он был на самом деле немного смущен тем, что использовал тот же жаргон, что и кто-то вроде его подруги с очень длинным языком.

В этот момент большие двойные двери в Большой зал со скрипом распахнулись и ворвался Северус Снейп. Крючконосый, не слишком умный на вид человек с сальными волосами выглядел определенно мертвенно-бледным, когда пробирался к гриффиндорскому столу.

- О-о-о, - пробормотал Невилл, - похоже, неприятности.

Гарри не мог не согласиться.

- Поттер! - Снейп зарычал, пытаясь схватить Гарри за руку и поднять его на ноги.

Ключевое слово "пытался". В тот момент, когда он попытался схватить его, Гарри отдернул руку. Снейп, который не ожидал такого поступка, на самом деле выглядел удивленным.

- Здравствуйте, профессор, - Гарри похлопал себя по спине, чтобы скрыть снисходительность в голосе, - я могу вам помочь?

В Большом зале воцарилась тишина. Краем глаза Гарри видел, как профессор МакГонагалл и директор спускаются из-за учительского стола.

Снейп быстро пришел в себя и снова зарычал.

- Ты попал в беду, Поттер! Нападать на учеников еще до начала занятий! Я добьюсь, чтобы тебя исключили!

- Надеюсь, у вас есть веская причина угрожать одному из Львов, Северус, - суровый голос профессора МакГонагалл вступил в разговор, когда она и Директор подошли к ним.

К этому времени все в Большом зале молча наблюдали за происходящей перед ними драмой. Гарри видел, что многим было любопытно и интересно. Многие шептались с друзьями и жестами показывали на разворачивающуюся вокруг него сцену.

Снейп глубоко вздохнул, явно успокаиваясь. Гарри предположил, что этот человек использовал окклюменцию, чтобы очистить свой разум, как это часто делал сам Гарри.

- У меня есть очень веская причина для этого, Минерва, - усмехнулся Снейп, - сегодня в Хогвартс-экспрессе мистер Поттер напал на Винсента Крэбба, Грегори Гойла, Пэнси Паркинсон и Драко Малфоя. Особенно сильно пострадал Драко.

Профессор МакГонагалл и директор Дамблдор повернулись к Гарри.

- Это правда, мистер Поттер?

- В некотором смысле, - признал Гарри, - однако, если вы собираетесь выдвинуть обвинения против меня за нападение, то вам также нужно будет выдвинуть обвинения против студентов, о которых упоминал профессор Снейп, поскольку они напали на моих друзей и причинили вред Дафне Гринграсс. Я всего лишь защищал своих друзей от насилия, которое Малфой и ему подобные обрушили на них.

- Вполне правдоподобная история, - сказал Снейп, поворачиваясь к Директору, - я встретил Драко Малфоя и остальных еще в поезде, когда отправился их искать. По словам мистера Малфоя, Гарри напал на них и использовал какое-то заклинание, чтобы сжечь его. Все волосы Малфоя исчезли, что подтверждает правдивость его рассказа.

- И все же на нем не было следов ожогов, - сказал Гарри. Он не знал, было ли это на сто процентов правдой, но поскольку Гермиона сказала, что использовала зелья и мазь, чтобы исцелить мальчика, и поскольку Снейп не упомянул об ожогах, он чувствовал, что можно с уверенностью предположить, что они зажили идеально.

Что и следовало было ожидать. Это зелье было одним из немногих, которые использовали его новый синтезированный Эликсир Жизни, который он создал с помощью алхимии, чтобы увеличить его эффективность. Хотя он и не был так хорош, как Эликсир Жизни, созданный Философским камнем (его Эликсир Жизни не предлагал бессмертия и не мог вернуть кому-то совершенное здоровье после близкой смерти), он был невероятно эффективен в лечении отравления ядами всех видов.

Хотя, наверное, ему следовало бы придумать новое название. Возможно, он был основан на Эликсире Жизни, но на самом деле это было не одно и то же.

Снейп нахмурился.

- Это вряд ли имеет значение, - сказал он пренебрежительно, - у меня есть три свидетельства очевидцев, что ты напал на своих сокурсников и причинил им вред-----

- А у меня есть девять свидетельств очевидцев, что я просто защищал своих друзей от причинения вреда моими сокурсниками, - перебил Гарри. Усмешка на лице Снейпа превратилась в яростное рычание, - я также могу получить для вас показания Дафны Гринграсс. Возможно, мы даже могли бы послать письмо ее отцу, лорду Гринграссу, и сообщить ему, что сын Люциуса Малфоя напал на его драгоценную дочь.

Когда Снейп напрягся, Гарри понял, что он сказал все правильно. Натаниэль Гринграсс не заботился о Дафне как о человеке, но он заботился о ней как об активе. Любой ущерб, нанесенный ей, был нанесен личной собственности лорда Гринграсс. Он не мог легко отнестись к тому, чтобы кто-то повредил его самый ценный политический инструмент, который он тренировал в течение последних нескольких лет.

- Я не думаю, что есть необходимость вовлекать лорда Гринграсса в эту неразбериху, - наконец решил вмешаться профессор Дамблдор, его голос и манера держаться сохраняли тот же дедушкин тон, что и всегда, - очевидно, то, что здесь произошло, было просто недоразумением, зашедшим слишком далеко. Я считаю, в этом случае, было бы лучше, если бы мы оставили прошлое в прошлом.

Снейп разинул рот.

- Неужели ты предлагаешь нам оставить все как есть?! - Его голос повысился, - я требую, чтобы этот мальчик был наказан за то, что он сделал, и я уверен, что лорд Малфой скажет то же самое, когда я сообщу ему о случившемся.

- У лорда Малфоя не будет выбора, - смело заявил Гарри, - вовлеките его, и я потребую своего права как наследника одной из Пяти Семей-Основателей разрешить использование Веритасерума(сыворотка правды) на Драко Малфое и его друзьях, чтобы подтвердить мою историю.

Ноздри Снейпа раздулись, когда его лицо приобрело багровый оттенок, который посрамил бы любой цвет лица, когда-либо созданный Верноном Дурслем. Мужчина, казалось, был готов плевать огнем.

- Ну-ну, - еще раз примирительно произнес профессор Дамблдор, - нет никакой необходимости в этом. Я уже придумал решение, которое должно быть подходящим. Гарри, поскольку ты действительно напал на студента и свободно признался в этом, ты получишь неделю задержаний с профессором Снейпом ---

- Задержание! - Снейп чуть не заревел, - после того, что он сделал, ты хочешь дать ему всего лишь неделю задержания!?

- Северус! - закричала профессор МакГонагалл, - держи себя в руках!

Снейп хмуро посмотрел на свою гриффиндорскую коллегу.

- А как же Драко? - мягко спросил Гарри.

- Поскольку Драко и его друзья также напали на студента, они будут отбывать недельное задержание вместе с профессором Локхартом.

Гарри кивнул.

- Звучит разумно, - конечно, задержание со Снейпом будет ужасным. Без сомнения, этот человек заставит его выполнять самые унижительные задания и продержит там столько, сколько сможет. Но, честно говоря, это было предпочтительнее, чем отбывать наказание с Локхартом. Кто знает, что этот человек заставит его делать.

Возможно, помогать раздавать автографы или что-нибудь не менее скучное.

В нескольких футах от него, все еще сидя за учительским столом, Гилдерой Локхарт чихнул.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1340350>